

Сельское хозяйство *).

1. Общая часть.

Территория района. Охваченный статистико-экономическим обследованием экспедиции район состоит из: 1) почти всей бывшей Столоповской волости и юго-восточной части бывшей Макаровской вол., Вышневолоцкого уезда,—район озера Пхово и 2) югозападной части бывшей Лопатинской вол.—район д.д. Заболотье и Васютино—Весьегонского уезда.

В границах же современных укрупненных волостей все селения, бывшие в составе Вышневолоцкого уезда и лежащие с левой стороны р. Мологи, входят теперь в Брусовскую и Парьевскую в.в. Вышневолоцкого уезда; селения же, лежащие по правому берегу Мологи и селения, быв. в Весьегонском уезде, теперь входят в состав Заручьевской волости Бежецкого уезда.

Общая площадь территории обследованного района занимает около 600 кв. километров с населением приблизительно в 10.000 челов.

Метод и программа обследования. При всем преимуществе метода сплошного обследования экспедиция вынуждена была от него отказаться и произвести обследование выборочным методом. Для сплошного учета у нее не было достаточно ни сил, ни средств.

Для обследования было отобрано около 20 селений, разбросанных более или менее равномерно по всему указанному выше району, имея в виду охватить по возможности все естественно-исторические и социальные особенности края. В отобранных же селениях произведен сплошной учет.

Таким образом обследовано около 700 хозяйств с 3-мя тысячами населения, что составляет около 30% всего населения края.

Обследование сел. хозяйства было произведено по программе обычных массовых сельско-хозяйственных переписей, по которым проводятся и ежегодные выборочные переписи Губстатбюро.

Внести в эту программу какие-либо изменения или дополнения экспедиция была лишена возможности хотя бы по той причине, что она совершенно не имела средств для печатания бланков переписи.

*) В этом выпуске автор дает общее описание сельского хозяйства края. обеспеченность населения средствами производства — землей, скотом, инвентарем, говорит о системе полеводства. Во II выпуске трудов экспедиции будут даны сведения о результатах с.-х. производства, строении крестьянского бюджета, о классовом составе деревни и аграрном перенаселении.

Экспедиция вынуждена была принять от Губстатбюро (бесплатно) те бланки, какие имелись в его распоряжении. Но это еще было бы полбеды, если бы все необходимое количество формуляров было бы одного образца. К несчастью, экспедиции пришлось приспособлять для обследования бланки различной формы, что вполне естественно отразилось отрицательно и на качестве материалов обследования.

Естественные особенности обследованного района. Поверхность района представляется в виде слегка всхолмленной равнины, обильно снабженной водою. Район орошается двумя наиболее значительными в этом районе реками: Мологою и Кезою и рядом более мелких речек—Осотинка, Пхово-вица, Костовка и другие.

Район богат также озерами и болотами. Самым большим и важнейшим в экономическом отношении является озеро Пхово. Берега значительной части речек и озер низкие и заболоченные. Но берега рек Мологи и часть Кезы возвышенны и круты. Пологий берег Мологи встречается лишь у с. Спас-Забережье и Николо-Теребенской пустыни.

В почвенном отношении Верхне-Моложский край представляет значительное разнообразие, но с явным преобладанием песчаной и супесчаной почвы, покрытой камнем, т.е. почвой наименее плодородной. Легкий суглинок, да болотный чернозем встречаются лишь небольшими островками преимущественно в южной части.

Урожайность почвы края занимает одно из самых последних мест в губернии. Об этом свидетельствуют обе земские переписи 1886 г. и 1912 года. Об этом же говорят и современные выборочные (весенние переписи).

Так, например, чистый (без семян) сбор ржи с десятины был в мерах:

	1886 г.	1912 г.
по Вышневолоцкому уезду в целом . . .	29,6	30,5
по Верхне-Моложскому краю	24,7	24,4

Общая характеристика сельского хозяйства. Хозяйственная жизнь Верхне-Моложского края, отстоящего далеко от культурных и экономических центров, складывалась значительно своеобразнее, чем в южных районах губернии. При отдаленности городов*) здесь были на протяжении исторического прошлого свои пункты экономического тяготения, возникавшие то около речных пристаней (Холопий городок—в XVI в., ныне с. Борисоглебское), то на перекрестьи торговых дорог (Николо-Теребенская пустынь в XVIII и половине XIX в.), то вблизи крупных, жел.-дорожных станций (ст. Максатиха, С.-З. ж. д.).

«Как отдаленная глухая местность, Верхне-Моложский район в основных чертах своей экономической жизни сохраняет больше пережитков прошлых форм хозяйственного быта, чем другие центральные районы губернии. На ряду с этими остатками прошлого существуют и ясно выступают черты новых экономических форм.

Вот почему у многих участников экспедиции сложилось представление об изученном районе, как о крае контрастов (противоположностей).

*) Тверь 150 вер., В.-Волочек 110, Бежецк 75 и Весьегонск 140.

Действительно, если взглянуть на сельское хозяйство, составляющее главное хозяйство, составляющее главное занятие населения, то в нем нельзя не увидеть резко отличающихся друг от друга явлений. На ряду с господством трехполья можно встретить, с одной стороны, еще остатки подсечной системы земледелия, переносящие нас к временам заселения края славянами в IX—X в.в. С другой стороны, нельзя пройти без внимания местами довольно удачных попыток заменить трехполье многопольной системой.

Существование подсечной системы до нашего времени имеет здесь свой смысл. В XVIII в. автор «Генерального соображения» отмечал наличие ее в северных частях Тверской губернии, в половине XIX в. автор «Описания Тверской губернии в сельско-хозяйственном отношении» — Преображенский указывал на существование в тех же северных уездах лядинного хозяйства. Следовательно, остатки старой системы земледелия коренятся в каких-то условиях жизни края. Главными из них, несомненно, являются: 1) огромные пространства леса, с которыми неизбежно должен считаться каждый земледелец при желании увеличить пашню, 2) прирост населения и отсюда необходимость расширения пахотной площади в связи с заселением местности.

Если в этом крае и в настоящее время идет процесс колонизации, то расселяющееся на новые места население и население старых деревень неизбежно должно начать земледельческое хозяйство «на нови» с расчистки леса под пашню. Отсюда и получило широкое распространение «нивное» хозяйство. «Нивки» *) бывают двух родов: первый состоит в том, что около срубленного и сожженного дерева образуется выжженное пространство земли в форме круга. С помощью граблей или заступа поверхность слегка взрыхляется и после этого засеивается. «Полоса» ржи представляет таким образом ряд засеянных пятен, в поперечнике сажень-полторы. Обработка площади посева исключительно ручная. Это наиболее примитивная форма.

Другая форма подсечного земледелия состоит в том, что предполагаемая для поля площадь леса в июне месяце вырубается, деревья и ветки сохнут и в конце июля сжигаются. Остатки деревьев собираются в дрова или для изгороди. Выжженная площадь не пашется, а скорее «цапается» особым орудием «цапухой» **), затем засеивается и заборанивается. Под ярь лес валят позже — в августе или сентябре месяце, а сжигают его весной, к посеву.

Пашня на «ниве».

*) «Нивкой» местное население называет выжженное под пашню пространство.

***) Род сохи с 2-мя сошниками.

Если есть рабочие руки, пни, оставшиеся после пожарища, корчуются сразу, но большую часть остаются до тех пор, пока в достаточной степени не подгниют. Для ускорения процесса гниения иногда такая полоса засеивается клевером или викой; предоставленные естественному ходу гниения пни держатся до 10 лет. Урожай на нивках очень высок и достигает в течение первых лет до сам-десять. Выселившееся в лесную заросль население должно неизбежно начинать с подсечного хозяйства и в течение нескольких лет иногда переходит потом к шестиполью. Иногда посевы на нивках имеют и спекулятивный характер: собрать в течение 2-3 лет хороший урожай и забросить полосу вновь. Пока идет процесс заселения края, повидимому, лядинное хозяйство не будет изжито, и крестьянин, поселившийся на неразработанном лесном участке, неизбежно в течение нескольких лет должен пройти этапы исторического ризвития систем земледелия с тем, чтобы потом, может быть, перейти и на многополье*).

II. Средства производства.

Земельная обеспеченность края. По обеспеченности землею крестьянских хозяйств В.-Волоцкий уезд наравне с Осташковским занимает первое место.

В 1886 году по степени обеспеченности крестьянства удобною землею В.-Волоцкий уезд по сравнению с среднегубернскими нормами обеспечения занимал такое место.

На одно крестьянское хозяйство приходилось удобной земли в десятинах.

	Надел. земли.	Куплен.	Аренд.	Всего.
В среднем по губернии	11,1	2,9	2,7	16,7
В среднем по В.-Волоцкому уезду	12,9	4,9	2,1	19,7

И наделной и купленной земли по уезду на одно хозяйство приходилось больше средней погубернской нормы, арендной несколько меньше. Число хозяйств, имевших купленную землю, в губернском масштабе равно 37,8%, по В.-Волоцкому уезду—33,7%, т.-е. площадь купленных участков на одно хозяйство в общем по уезду значительно больше, чем по губернии.

В составе покупаемых крестьянами земель преобладали сенокосные угодия и лес, который также в значительной части приспособлялся для сенокоса. Это общее для губернии положение в связи с малой обеспеченностью крестьян кормовыми угодьями для В.-Волоцкого уезда имело особое значение. Если по губернии из всей удобной крестьянской земли на пашню падало в восьмидесятых годах 37,7%, на сенокосные угодия—

*) А. Вершинский и Ю. Соколов. «Верхне-Моложский край», стр. 9 и 10. Тверь. 1926 г.

37,6, то в Вышневолоцком уезде сенокос составлял только 30,0% при 44,2% пашни.

Соотношение сенокосных угодий во всех других уездах, кроме Ржевского, было значительно лучше.

Из арендуемых крестьянами земель—94,7% падало на сенокосные и пастбищные угодия, на пашню только 5,3%.

Таким образом Вышневолоцкий уезд в целом в 1886 году по обеспеченности крестьян землею занимал первое место, но по соотношению между основными с.-хозяйственными угодиями—пашнею и сенокосом—уезд уступал большинству других уездов.

Отсюда стремление крестьян путем покупки помещичьих и казенных земель, путем аренды сенокосов и выгонов улучшить это соотношение.

К сожалению, мы не имеем возможности определить положение В.-Волоцкого уезда с точки зрения обеспеченности крестьян землею в 1912 году по сравнению с средними губернскими показателями, так как материалы основного обследования 1911—15 гг. по части уездов остались неразработанными.

Посмотрим теперь каково было положение с крестьянской землей в 1886 году в Верхне-Моложском крае и какие произошли изменения к началу мировой войны.

На одно крестьянское хозяйство в среднем приходилось десятин удобной земли:

	Надельной.		Купленной.		Арендной.		Всего.		
	1886 г.	1912 г.	1886 г.	1912 г.	1886 г.	1912 г.	1886 г.	1912 г.	
В целом по уезду	12,9	8,8	4,9	5,6	2,1	1,6	19,7	16,0	
В Верхне-Моложском крае. { у крестьян без различия катег.	13,3	8,0	3,1	5,3	1,1	0,9	17,5	14,2	
В отдельности. {	у государ.	15,9	11,4	3,3	5,4	0,6	0,5	19,8	17,3
	у б. помещ.	9,9	6,1	2,9	3,4	1,8	1,5	14,6	11,0

Из этой таблицы мы видим, что средний размер надела в 1886 г. в Моложском крае был выше среднего уездного надела, но площадь всей земли, находящейся в распоряжении крестьян, была в Примоложье меньше на хозяйство, чем по уезду, где купленной и арендной земли на хозяйство приходилось больше.

Такое соотношение осталось и в 1912 году. Общая же обеспеченность землей за 26 лет понизилась в целом по уезду на 19% и по Моложскому краю тоже на 19%.

Но рассматривая степень обеспеченности для отдельных исторически сложившихся категорий крестьян—б. госуд., б. помещ. мы наблюдаем уже иную картину.

Игнорируя небольшую сравнительно группу крестьян-собственников (на купленной земле), Моложский край имел в 1886 году 55% хозяйств бывш. государ. крестьян, и 45% бывш. помещичьих. В целом же по уезду на бывш. помещичьих крестьян падало 60,0% всех крестьянских хоз-в.

Разница в обеспеченности землей для указанных групп крестьян весьма значительна. Надельной земли в 1886 г. было у б. госуд. 15,9 десятин на хозяйство, у помещичьих только 9,9, а к 1912 году эта разница еще более усилилась: у б. госуд. над. земля в среднем на хозяйство уменьшилась на 28%, у б. помещичьих на 38%.

Общая же обеспеченность—вместе с купленной и арендованной землей за 26 лет уменьшилась у первых на 13%, у вторых на 25%.

Таким образом обеспеченность надельной землей на одну душу населения с 1886 г. к 1912 году понизилась так: по уезду с 1,9 до 1,5 десятины, по Моложскому району с 1,9 до 1,4 десят.

Наоборот, средний размер на одно хозяйство купленной земли за 26 лет увеличился: по уезду на 14,3% (с 4,9 до 5,6 дес.), по Моложскому району—на 71% (с 3,1 до 5,3 дес.).

Количество арендуемой земли за тот же период уменьшилось.

Таким образом удельный вес отдельных категорий земель изменился следующим образом:

Из каждой сотни десятин удобной крестьян. земли в районе экспедиции приходилось на:

	1886 г.	1912 г.
надельную	76,0	56,4
купленную	17,8	37,3
арендную	6,2	6,3
<hr/>		
Всего	100,0	100,0

Значение купленной земли увеличилось почти в два раза, значение аренды осталось без изменений, значение надельной сократилось почти в полтора раза.

Октябрьская революция, уничтожив частную собственность на землю, передала ее в руки трудового крестьянства.

Как обстоит дело с обеспеченностью землей после уравнительного раздела ее?

С 1912 г. земельного учета не производилось. Экспедиция тоже не могла выполнить этой работы, требующей огромной подготовки и наличия у населения плановых и владенных данных. Поэтому мы дадим здесь анализ обеспеченности землей в основных только с.-хозяйственных угодиях—пашни и покоса, взяв для этого начальную дату (1886 г.) год исчисления экспедиции.

Всего в пользовании крестьян обследованных селений В.-Моложского края было в среднем на одно хозяйство десятин:

	1886 г.		1925 г.	
	Пашни.	Покоса.	Пашни.	Покоса.
У б. помещичьих	4,00	2,50	2,70	2,30
У б. государственных	5,50	2,10	2,40	1,30
У б. собственников (на куплен. земле)	6,30	5,30	3,30	2,60
По всем группам	4,90	2,50	2,81	1,80
В абсолютных цифрах десятин	2253,8	1131,0	1898,1	1246,8

В абсолютных числах площадь пашни у всех хозяйств вместе за 40 лет уменьшилась на 16%, площадь под сенокосом, наоборот, увеличилась на 10%.

Средняя обеспеченность одного хозяйства пала: по пашне на 43%, в сенокосе на 28%. Число хозяйств по всем группам вместе увеличилось на 46,5%—с 462 до 676 хозяйств.

Чем объясняется абсолютное уменьшение площади пашни?

Основная причина здесь кроется, видимо, в системе полеводства: в 1886 г. в значительной части существовала еще переложная и подсечная системы, когда пашня восстанавливала свое плодородие естественным образом, путем долголетнего отдыха. В 1925 году перелогов уже нет, а подсечное хозяйство применяется лишь при расширении запашек, главным образом выселяющимися на хутора и поселки.

В 1886 году по средней обеспеченности пашнею б. помещичьи крестьяне занимали последнее место (тоже и в 1912 г.), в 1925 году они передвинулись на среднее место, а б. государственные с среднего на последнее место.

Порядок в обеспеченности сенокоса сохранился прежний.

По группам крестьян уменьшение выражается в следующем в % %:

	Пашня.	Покос.
б. помещичьи	32,5	8,0
б. государствен.	56,0	38,0
б. собственники	47,5	51,0
по всем группам	43,0	28,0

За этот период число хозяйств увеличилось: у б. помещичьих на 22,%, у б. государствен. на 42%, у б. собственников на 188%.

Таким образом передел земли на уравнительных началах как и следовало ожидать для самой беднейшей группы—б. помещичьих крестьян, дал наилучшие результаты и в пашне и в особенности в покосе, в котором большая нужда у населения В.-Моложского края.

А это быстро отразилось и на развитии скотоводства, где эта беднейшая группа, бывшая и по обеспеченности скотом в дореволюционные годы (см. ниже) на последнем месте, в 1925 году занимает среднее место.

Однако, необходимо подчеркнуть, что обеспеченность сенокосами края совершенно недостаточная. В то время, как в целом по губернии в 1925 г. на каждую десятину пашни приходилось сенокоса—1,1 десятин, в В.-Моложском крае только 0,72 десят., т.-е. меньше $\frac{3}{4}$ десятин, а у б. государственных крестьян на 1 десятину пашни приходится всего только 0,54 десятины, т.-е. ровно в 2 раза меньше, чем в среднем по губернии. Ясно, что при таком соотношении угодий рассчитывать на развитие скотоводства без коренного разрешения кормового вопроса не приходится. (О мерах см. в предложениях).

Недостаточная обеспеченность населения В.-Моложского края кормовыми средствами приводит к своему естественному следствию—к слабой сравнительно обеспеченности и скотом, являющимся прежде всего в условиях Тверской губернии средствами производства.

Рассматривая этот вопрос также в динамическом разрезе, мы будем иметь следующее.

1. Обеспеченность рабочим скотом.

На одно крестьянское хозяйство в среднем приходилось лошадей (рабочих):

	1886 г.	1912 г.	1925 г.
У б. помещичьих крест.	0,91	0,89	0,88
У б. государ. крест.	1,05	0,85	0,81
У б. собственников	1,39	1,42	1,01
Вместе по всем группам	1,04	0,93	0,85
В целом по уезду	1,42	1,15	1,10
„ по губернии	1,26	—	0,92

Все три периода дают для В.-Моложского края пониженные показатели, как по сравнению с средними уездными, так и губернскими показателями. По отдельным группам крестьяне-собственники по обеспеченности стоят на первом месте в течение всего рассматриваемого периода. Бывш. государств. занимали 2 место в 1886 г., двигаются затем на последнее.

За 39 лет обеспеченность рабочим скотом населения края понизилась на 18%.

В таком же примерно порядке изменяется и число безлошадных хозяйств в %% ко всему числу хозяйств:

	1886 г.	1926 г.
б. помещичьих крест.	26,5	15,0
б. государст. крест.	24,9	22,8
б. собственников	15,2	10,5
По всем группам вместе	24,7	19,2
В целом по В.-Волоцкому у.	25,0	10,4
„ по губернии	25,0	17,3

Если в 1886 г. % безлошадных хозяйств В.-Моложского края был даже немного меньше, чем по уезду в целом и по губернии, то в 1925 г. этот % значительно выше уездного и выше губернского.

Благотворное влияние Октябрьской революции по отношению бедняцких хозяйств здесь оказалось слабее.

Интенсивность использования рабочего скота за рассматриваемый период также пала.

Приходилось десятин посева на одну лошадь.

	1886 г.	1925 г.	Пониже- ние %.
У б. помещичьих . . .	2,30	2,00	13,0
У б. государственных . . .	3,80	2,34	38,1
У б. собственников . . .	2,61	2,20	16,0
У всех вместе . . .	3,30	2,17	34,0
По уезду в целом . . .	2,60	1,93	26,0

2. Обеспеченность крупным рогатым скотом.

На одно хозяйство в среднем приходилось коров:

	1886 г.	1912 г.	1925 г.
Б. помещичьих	1,30	1,26	1,48
Б. государственных	1,53	1,36	1,28
Б. собственников	2,85	2,58	1,65
По всем группам	1,56	1,47	1,36
По В.-Волоцкому уезду	1,52	1,39	1,56

Обеспеченность населения молочным скотом в 1925 г. в общем понизилась на 13% против 1886 г.; по сравнению с 1912 годом она понизилась на 7%. По отдельным категориям крестьян и здесь наблюдается такое же явление, что и с рабочим скотом: б. государств., занимая до революции среднее место по обеспеченности коровами, в 1925 г. отодвигаются на последнее место.

В поуездном масштабе картина несколько другая—число коров на одно хоз-во в 1925 году несколько больше: на 2,6% против 1886 г. и на 12,0% по сравнению с 1912 годом.

Число бескоровных хозяйств за 40 лет изменилось таким образом: у б. помещичьих % бескоровных с 15,2 понизился до 5,6, у б. государственных остался без изменения (17,2%), у б. собственников, даже наоборот, бескоровные хозяйства увеличились с 6,1% до 9,5%.

Причины этого явления кроются очевидно в политических условиях пережитой эпохи военного коммунизма.

Хозяйства б. государственных крестьян и в особенности б. собственники—крестьяне в большей части многокоровные. Поэтому в первую очередь и более всего они пострадали от продразверстки и реквизиций.

При чем сами по себе эти реквизиции, как и повсюду, коснулись очень небольшого числа зажиточных хозяйств, но самая возможность реквизиций порождала всевозможные на этот счет слухи, муссируемые контрреволюцией, способствуя уничтожению скота.

Затем, благодаря уравнительному разделу земли, бывшие многокоровные хозяйства, лишившись земельных привилегий, не могли быстро приспособиться к новым условиям хозяйствования.

Посмотрим теперь, какова обеспеченность населения В.-Моложского края молодняком — конным, коровым — и мелким скотом (овцами и проч.).

Как в 1886 г., так и в 1912 году конного молодняка приходилось от 8 до 9% к числу рабочих лошадей. При чем колебание этого % по категориям крестьян очень незначительно. Считая среднюю продолжительность работы лошади в 10 лет, можно сделать вывод, что конный молодняк служил в крестьянском хозяйстве края исключительно как резерв для амортизации конного стада, что этого резерва было достаточно, и потому крестьяне вынуждены были частично восстанавливать стадо покупными лошадьми, что коневодство источником дохода в бюджете крестьянского хозяйства не являлось.

Мировая война и затем первые годы революции нанесли урон конному стаду—или во всяком случае амортизация конного состава происходила слабо, или ее совсем не было. Отсюда мы наблюдаем значительный рост конного молодняка за последние годы. Так, например, по данным экспедиции в 1925 г. молодняк составлял уже 23,5% к общему числу рабочих лошадей, т. е. увеличение почти в 4 раза по сравнению с довоенным периодом.

С коровым молодняком положение рисуется в таком виде: молодняк старше года составили за все три даты 16—18% к общему числу коров, т. е. опять-таки столько примерно, сколько нужно для восстановления стада молочного скота, считая удойный век коровы в среднем 6—7 лет.

Но относительное значение телят за этот период выросло. В 1886 г. телят было 23%, в 1912 году—45%, в 1925 году—41%, к общему числу коров. Таким образом молодняк этого вида имеет уже некоторое значение в бюджете крестьянского хозяйства.

Овцы в крестьянском хозяйстве В.-Моложского края так же, как и вообще в нашей губернии, имеют очень небольшое значение.

В 1886 году в среднем на хозяйство приходилось 1,8 овцы, в 1912 г.—1,4 и в 1925 г.—1,3.

По посевным группам хозяйств обеспеченность овцами в 1925 г. характеризуется так: в беспосевой группе овец почти нет, в группе с посевом до 1 десятины на одно хозяйство в среднем приходится 0,5 овцы, 55% хозяйств этой группы совсем без овец.

В группе с посевом 1—2 десятины на хозяйство приходится 1,1 овцы. Совсем без овец 16%, в хозяйствах с посевом 2—3 десятины приходится почти 2 овцы и т. д., до 4 овец в многопосевой группе (6 дес. и выше).

Свиноводство в крае совсем слабо. Одна свинья приходилась: в 1886 г. на 13 хозяйств, в 1912 году—на 16 хозяйств, в 1925 г. на 4 хозяйства. Последний год дает большой прирост—в 4 раза.

Переводя весь мелкий скот к одному знаменателю, считая конный и коровий молодняк старше года за 0,5, а телят, жеребят, овец и свиней за 0,2 одной головы крупного скота, мы получим такую табличку:

На 100 душ населения обоего пола приходилось всего голов скота в переводе на крупный.

	1886 г.	1912 г.	1925 г.
У б. помещичьих крест. . .	49,1	46,3	62,7
У б. государств. крест. . .	62,9	47,6	51,5
У б. собственник. . .	81,2	75,5	75,6
У всех вместе . . .	59,6	51,0	57,5
По В.-Волоцкому у. в целом.	80,0	57,3	68,7

Таким образом и по группам хозяйств и в целом 1925 г. по обеспеченности скотом стоит выше довоенных годов, но не достиг еще 1886 года. Наибольшее увеличение скота наблюдается в самой исторически беднейшей группе крестьян—б. помещичьих.

Политика власти рабочих и крестьян в деревне дает хорошие всходы, обещая в будущем обильный урожай.

Обеспеченность с.-х. инвентарем. Отсутствие в обследованном районе с.-х. кооперации, прокатных пунктов, сравнительная бедность населения ставит район по степени обеспеченности инвентарем на последнее место. Но и в этом отношении район за последние годы достиг больших результатов в особенности в части важнейшего орудия—плуга.

До 1905 года, по показанию старожилов, плугов там совсем не было. Основным обследованием 1911 г. зарегистрировано в обследованных экспедицией селениях—42 плуга на 576 хозяйств. В 1925 году их уже зарегистрировано 310 штук.

Таким образом в 1925 году 53,4% всех обследованных хозяйств имели плуги и 46,6%—сохи. По посевным группам обеспеченность плугами характеризуется такими цифрами:

В хозяйствах с посевом до 2 дес.—	42,7%	с плугами
» » 2—4 » —	77,4%	»
» » 4—8 » —	100,0%	»

Обеспеченность боронами с железными зубьями несколько выше—около 56% всех хозяйств. Затем на 676 хозяйств имеется 8 веялок. В среднем на хозяйство имелось по 2,5 косы, по 2 серпа. 75% хозяйств имеет телеги на деревянном ходу и 8,6% на железном ходу.

III. Полеводство.

Система полеводства. Октябрьская революция устранила, отмела все препятствия для прогрессивного развития сельского хозяйства великого союза трудящихся. Рационально построенная по заветам Ленина и неуклонно проводимая в жизнь, сельская политика рабоче-крестьянской власти с каждым годом все ощутительней дает свои результаты. Они ощутительны и в нашей губернии.

С каждым годом не только в относительных числах, но даже и в абсолютных, площадь под зерновыми продовольственными (рожь, ячмень) культурами сокращается.

И наоборот, площадь под картофелем, льном и в особенности под клевером растет и в относительных и в абсолютных величинах. В 1924 г. под рожью было 41,0% всей посевой площади, в 1925 г. 38,5%, а в 1926 г. осталось 35,3%. Из 100 десятин ярового посева в 1924 г. было под овсом 43,0%, в 25 г. осталось 39,1%, под ячменем было 11,7%, осталось 9,2%, под льном было 17,4%, стало 22,5%, под клевером было 9,2%, в 1925 г.— 11,5%, а в 1926 г. уже 16,5%. В 1926 г. площадь под клевером выросла почти в 2 раза, за один год. Небывало бурный рост!

Нет уж в чистом виде традиционной трехполки, державшей много-миллионное население царской России в тисках голода и нищеты.

Правда, мы не можем похвастаться еще, что у нас уже правильный многопольный севооборот.

Слишком мал еще отрезок времени, слишком бедна еще страна трудящихся, чтобы сразу от трехполки перейти к многопольному правильному севообороту. Для этого нужно больше, чем разделить землю на 6-8 полей. Нужен широкий сельско-хозяйственный кредит бедняцкому и средняцкому крестьянству. Устойчивые, более мощные группы крестьянских хозяйств уже теперь своими силами перешли и переходят на правильный многопольный травяной севооборот.

Вот, например, группировочные данные по выборочной с.-х. переписи 1926 г.

Из 100 десятин всего посева приходилось в губернии в целом:

Посевные группы хозяйств	Под рожью.	Под льном.	Под клевером.	Всего.
1) С посевом до 1 десятины	44,0	8,9	6,5	100,0
2) „ 1—2 „	39,3	10,3	10,3	100,0
3) „ 2—3 „	35,5	12,2	15,4	100,0
4) „ 3—4 „	31,4	14,4	22,0	100,0
5) „ 4—6 „	27,1	15,6	29,0	100,0
6) „ 6—8 „	23,0	18,1	36,3	100,0
7) „ свыше 8 десятин	21,0	19,4	38,7	100,0
По губернии в среднем.	35,3	12,3	16,5	100,0

В последних трех группах многопосевных—% под клевером в 2 раза выше % под льном, а площадь под рожью составляет почти $\frac{1}{5}$ часть всей посевой площади, т.-е. в этих группах правильный шестипольный севооборот: два клеверных поля, лен сеется по клеверищу и т. д.

Что же дают нам материалы экспедиции для характеристики системы полеводства В.-Моложского края?

Мы уже приводили цитату из ст. А. Вершинского (см. выше „Общая характеристика сельского хозяйства“), характеризующую обследованный район, как „край контрастов“ (противоположность), где „на ряду с господством трехполья можно встретить, с одной стороны, еще подсечную систему земледелия, переносающую нас к временам заселения края славянами в IX—X в. в., с другой стороны, нельзя пройти без внимания местами довольно удачных попыток заменить трехполье многопольной системой“.

В эту удачную характеристику А. Вершинского можно лишь внести такую поправку, что подсечное землепользование в В.-Моложском крае в настоящее время не является уже системой, а способом расширения площади пашни, в которой население здесь издавна нуждается. То, что уже однажды расчищено, теперь из под леса, отвоевано у стихии, население назад не отдаст, не позволит вновь зарости лесом, как это делается обычно при „подсечной системе“.

Для уяснения системы полеводства лучшей характеристикой являются цифры, выражающие соотношение между пашней и посевами, с одной стороны, и соотношения между отдельными посевными культурами—с другой. И здесь мы будем рассматривать в динамическом разрезе.

Принимая всю площадь пашни за 100, получим следующее.

У всех категорий крестьян вместе:

	1886 г.	1912 г.	1925 г.
Под озимыми посевами	32,5	33,0	33,0
„ яровыми	34,8	34,0	34,0
„ паром	32,7	33,0	33,0
Итого пашни	100,0	100,0	100,0

Т.-е. в целом осталось неприкосновенной трехполка. Но анализ посевов по отдельным культурам с привлечением сведений за несколько лет рисует уже иную картину. 1912 г. мы выбрасываем, так как там нет данных по культурам.

Из каждой сотни десятин посева приходилось:

	В 1886 г.	В 1925 г.
Под рожью	45,0	49,2
„ овсом	42,0	23,3
„ ячменем	6,2	13,4
„ льном	1,9	6,2
„ клевером	0,0	3,4
„ картофелем	4,9	4,5
„ проч. культурой	—	—
Итого	100,0	100,0
Всего десятин посева на одно хозяйство	3,4	1,8

Изменения в пропорции культур за 40 лет большие, но характер сельского хозяйства края остался без изменений. И в 1886 году и в 1925 г. хозяйство было и осталось продовольственно-потребительским, натуральным. В 1886 г., при большей обеспеченности посевной площадью,

под рожью и ячменем была относительно меньшая площадь; в 1925 году, при меньшей обеспеченности посевной площадью (число хозяйств увеличилось почти на 50%), рожь и ячмень занимают почти $\frac{2}{3}$ всей посевной площади.

Огромнейшая относительно площадь под овсом в 1886 г. объясняется исключительно недостаточной обеспеченностью населения кормовой площадью.

На одну десятину пашни приходилось только 0,5 десятины покосу, это вместе с купленными и арендованными покосами. Выше мы видим, что б. государственные крестьяне по степени обеспеченности сенокосом находятся в течение всего времени в наихудшем положении. Поэтому площадь под овсом у них особенно велика, больше, чем площадь под рожью. Только посеvy овса давали населению возможность сводить концы с концами. Овсяная солома в составе кормовых ресурсов края была решающим моментом для содержания в необходимом для ведения сельского хозяйства количестве скота. Часть овсяного зерна также шла на корм скоту, а часть служила единственным источником дохода от сельского хозяйства края.

Лен в 1886 г. (30 десятин на 465 хозяйств) сеялся лишь для удовлетворения потребностей семьи. В 1925 году лен—больше 70 десятин—уже частично превращается в товар, в особенности в многопосевных группах.

Первые попытки посева клевера относятся к 1909—13 г.г. но они были настолько ничтожны, что из охваченных экспедицией селений только в д. Ст. Пхово в 1912 году было посеяно клевера около 0,5 десятин. В 1925 году под клевером уже несколько больше 40 десятин.

Рост этой площади целиком относится к последним 3—4 годам.

Разумеется, что подавляющая масса этой площади сосредоточена в хозяйствах многопосевных, крепких.

Из каждой сотни десятин посева приходилось в 1925 году.

В хозяйствах.	Под рожью.	Под льном.	Под клевером.	Всего.
С посевом до 2 десятин	51,6	5,4	1,1	100,0
» 2—4 »	48,5	6,6	3,5	100,0
» 4—8 »	44,5	7,4	10,1	100,0
По всем группам вместе	49,2	6,2	3,4	100,0
По уезду в целом	42,3	6,3	5,6	100,0
По губернии »	35,3	12,3	16,5	100,0

Первая малопосевная группа, составляющая 51,5% (348 хозяйств) всего числа обследованных хозяйств, имеет под клевером всего 1,1%. Следующая группа с посевом от 2 до 4 дес., составляющая 38% хозяйств

(237 хозяйств), имеет под посевом клевера уже относительно в три раза большую площадь. Последняя многопосевная группа (28 хозяйств) в числе 4,2% хозяйств имеет под клевером 10,1% всей посевной площади, т.е. мы получаем и здесь такое же примерно явление, что и в губернском масштабе, только в более значительном состоянии: многопольную систему сельского хозяйства нужно искать не в горизонтальном направлении (территориальном), а в вертикальном (в классовом). Чем обеспеченней хозяйство и посевной площадью и средствами производства, тем ближе оно стоит на пути к переходу к многопольному севообороту (правильному).

Мелкопосо- Сохранившаяся в большинстве селений мелкопосо-
сица и земле- большая разбросанность земли, доходящая для отдельных
устройство. селений до полутора десятков межевых участков, отсутствие государственного землеустройства—создали в районе стихийную тягу к расселению. Процесс расселения, выселения на поселки и хутора, начавшийся еще в 1918 году, растет с каждым годом.

Экспедиции не удалось обследовать все вновь образованные поселки и хутора и потому у нас нет данных для социально-экономической характеристики выселяющихся.

По общему впечатлению участников экспедиции, установить какую-либо закономерность в наблюдающемся стихийном движении населения нет возможности *).

В одном случае большая разбросанность земли, принадлежащей селению, заставляет селение разбиться на ряд небольших поселков, в другом—необеспеченность землей и покосами толкает население к захватничеству и т. д.

Иногда зажиточные крестьяне, боясь упустить лучшие по качеству купленные земли (д. Костюшино), переезжают на эту землю и т. д.

Положить предел этому явлению необходимо государственным землеустройством.

В значительной части вновь образованных поселков правильного севооборота еще нет. Здесь идет еще расчистка из под леса, распашка.

Обработка Выше мы видели, что обеспеченность средствами произ-
земли водства у населения района не велика. В районе нет ни с/х
и урожай кооперации, ни прокатных пунктов, нет ни тракторов, ни
хлебов. других усовершенствованных сельскохозяйственных орудий. Почти половина всех хозяйств пашет землю еще сохой и «цапухой».

Безлошадных хозяйств—22,8%, с одной лошадей—72%, и только 5% хозяйств с двумя лошадьми.

Недостаток настижных угодий препятствует ранней вспашке пара. Пахота под зябь имеет еще слабое распространение.

Плохое качество почвы, примитивная обработка почвы, дают невысокие урожаи хлебов.

Рожь и картофель «сам-пять» считается хорошими урожаями овес «сам-третий» и т. д.

Своим хлебом население удовлетворено в целом на 52—58%. В среднем 45% всей потребности в хлебе удовлетворяются покупным хлебом.

*) Во II вып. трудов Экспедиции будет дана специальная статья на эту тему на основе материалов 1925 и 1926 г., с установлением основных линий Колонизационного процесса.

IV. Выводы и предложения.

Резюмируя кратко вышеизложенное, мы видим:

а) До сих пор сохранилась неравномерность обеспечения как пашней, так и покосом отдельных исторически сложившихся категорий крестьян В.-Моложского края.

б) Обеспеченность населения луговой площадью совершенно недостаточна.

в) Неравномерность и недостаточность обеспечения пашней и лугами, отсутствие правильного государственного землеустройства вынуждает население искать выхода в стихийном расселении, выселении на хутора, на поселки.

г) В преобладающей массе хозяйств сохранилась в неприкосновенности трехполка.

д) Переход к многополью тормозится не только бедностью населения, но отсутствием землеустройства, сохранившейся мелкополосицей, разбросанностью пашни и дальнотельем.

е) Сельское хозяйство края остается продовольственно-зерновым, потребительским.

ж) Скотоводство края в рыночном обороте крестьянского хозяйства играет ничтожную роль.

Успешному прогрессивному развитию скотоводства препятствует не только недостаток лугов, но и плохое их качество. На этот вопрос необходимо обратить максимальное внимание.

Несмотря на наличие поймы р. Мологи и ее притоков, луговое хозяйство, по мнению знатоков края местности *), еще мало обеспечивает нужды скотоводства, во-первых, по малому % лугов по отношению к пашне, что имеет место во всем исследованном районе, во-вторых, по абсолютно малому количеству лугов, приходящемуся на хозяйство, и, в-третьих, вследствие страшной запущенности луговых угодий не только суходольных, полевых и пустошных, но и болотных и даже заливных. Ежегодного удобрения поймы илом при разливе недостаточно для ее плодородия, когда население усиленной пастбой скота не только после сенокоса, но и до глубокой осени и ранней весной, когда луга сыры, утаптывает и уплотняет их до невозможности, истребляя этим хорошие травы и тем самым способствуя усилению травостоя из менее питательных, не боящихся уплотнения трав и моха. Последний засел настолько плотным слоем на лугах, что не дает возможности проникать к корням трав дождям, кроме самых сильных, занимая поверхность почвы от 25 до 50%, и отнимает пищу от травяной растительности. Заблачивание лугов имеет место на более мелких речках: Кезе, Железинке и др., вследствие огораживания их заездками для рыбной ловли, с чем теперь ведется борьба. Напр., речка Железинка в пределах Железинского лесничества очищена населением как от заколов, так и от заполнявших ее болотистых растений.

Плохое качество лугов ведет к тому, что население района продает очень немного продуктов скотоводства, сепараторы имеются только

*) Материалы экспедиции «Характеристика Верхне-Моложского района, составл. по анкете ГЗУ—Н. М. Тюлиным.

в 2-х деревнях района и то для своих нужд, молочной кооперации не существует.

В будущем кормовой фонд района, как в смысле расчистки еще целого ряда лесных угодий, могущих дать в виде лугов несравненно большую пользу, чем оставаясь под малоценным лесом, так и в виде возможных мелиораций лугов и болот, должен создать развитие скотоводства, так как к этому имеются все возможности, а сравнительная близость крупнейших рынков—Ленинграда и Москвы, при наличии 2-х жел. дор., обеспечивает сбыт.

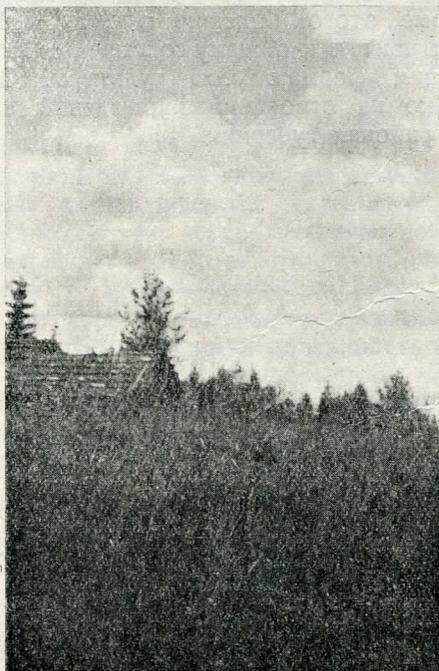
Если поемные луга Мологи, считающиеся по справедливости одним из богатств края, требуют мероприятий, направленных к их улучшению, к поднятию их доходности, если далее, как выяснили работы экспедиции, луговой фонд вообще нуждается в постановке более правильного хозяйства, то население во многих случаях указывало и меры к осуществлению этого. Одной из них было проведение работы по улучшению лугов на средства госуд. органов с тем, чтобы потом путем ежегодных платежей возвращать затраченные средства.

В отношении землеустройства изученный экспедицией район губернии нуждается в работах в этом направлении. За революционные годы во многих селениях не было проведено мероприятий по урегулированию землеустройства.

Особенное внимание земельных органов должны привлечь большие селения с количеством дворов, приближающимся к 100 и более. Эти старинные поселения, насчитывающие более 300 лет своей исторической жизни, во многих случаях сохраняют земельный уклад отдаленного прошлого: земельную черзполосицу, разверстку на общины по владельцам времен крепостного права, наличие неодинаковой земельной обеспеченности и т. д. Кроме этого, большие селения в большинстве случаев, из-за невозможности притти к общему соглашению, менее других способны на переходы к лучшим формам с.-х. культуры. Сделать этот вывод необходимо не только на основании наблюдений в Верхне-Моложском крае, но и в других районах губернии.

Корчевание пней на нивке.

Посевы ржи на нивке у выс. Гебовары.